

...приметы осени, предчувствие зимы

1

Тоска по осени...
цыплят уже считает ветер,
и щиплет сладостно в носу от огуречных специй...
трава топорщится, звезда в морском рассоле
сгущает сумерки... С высоких антресолей
летит уборщица...
и в кресла падает веселой головой —
ей не впервой.
Так разбивается о землю акростих,
который совершенства не достиг.
Так школьник учит стих:
от сих до сих...
Так слово разбивается на слоги,
и тихо бьет закат в небесные чертоги.
...Река холодная не дышит, не бежит.
И шмель задумчивый, и червь обыкновенный
вползают медленно в цветок окровавленный.
И долго одинокий лист дрожит,
на пасмурном ветру как на краю Вселенной...

2

в лесах, лишенных злобы и вражды,
идут грибные тихие дожди.....
...предутренний туман над озером клубится.
Уже октябрь заносит, как убийца,
серп месяца над соснами в траве.
И так бледны в зеленой мураве
грибов испуганные лица...
Зима мерещится... и старый пчеловод
уже глядится в бездну вод

и скоро узнает,
какие новости в районе и в столице...
Уже летят на юг встревоженные птицы,
уже оплакала свою красу
Алсу
в родном лесу.....
Уже завершены
грибные и кровавые набеги,
и паутина тянется до Веги.
И дети женами заражены
(и в собственных правах поражены).

...Выходит из дому задумчивый сосед —
и смотрит детям вслед....

* * *

Дождям приедается капать
об этой осенней поре.
Там ходит простуженный папа,
и кашляет кот во дворе

Погода испортилась за ночь,
Задернуты шторы в Кремле.
"Зачем ты, Василий Иванович
Чапаев, гуляешь во мгле?"

Затем, что горячее лето
улиткой свернулось в дубах.
Уже продаются билеты
на осень в стеклянных гробах.

Подпорчено что-то в природе.
Туманится месяца лик...
Навстречу неясной погоде
несется безумный комбриг.....

.....
Урал, Урал-река
блудлива и глубока...

Осень... (версия 2)

Трезубцы осени...
листва по городу летает.
Борей испуганно календари листает.
Дымится Босния, Герцеговина-Флор.
Сверкает Бельгия, бесчинствует Босфор
(и смотрит яростно на Бисмарка в упор...)
Там золотится рожь, там голубеет небо,
там спикер говорит парламенту: "не треба!"

.....
там, родину в упор не видя и не глядя,
вповалку спят ослы,
детдомовцы и бляди.
Тоска по осени...
рвет провода восточный ветер,
страна осенняя — одна на белом свете.
Там до сих пор в руке
дымится "Беломор",
там в каждом пареньке
таится грустный вор..
Там курит трубочку медлительный генсек,
валяет дурочку известный гомосек,
и рубит тумбочку опальный дровосек
(лесоповал — мне друг,
но враг полей и рек)
Трава измучена, река зализывает раны,
и пляшет кришнаит
в предчувствии нирваны.

2

...Спецназ по осени уже людей считает,
по пням, по сосенкам
страна прогноз читает.

Там дети курят травку втихаря,
там звезды падают в холодные моря
и избы светятся
в преддверье января...

4

ЧТО ОСТАЕТСЯ...

...в лиловых сумерках ржавеющая гроздь
застрявшая в небесном горле кость
летающая пушкинская трость
и дуэлянтов призрачная злость

поэзии таинственная власть
возмездия завистливая страсть
за картами — спасительная масть
(там можно мстить —
и если мстить, то всласть!)

но пенсии пронзительная весть
и родины поруганная честь —
поэзии смирительная грусть
и чтение Заветов наизусть...

* * *

зеленый Бродский, синенький Монтень,
белеет Пушкин, пожелтел Сенека...
все книги восемнадцатого века
уходят в перепончатую тень

где дон Сервантес, без руки, калека,
какую-то там пишет дребедень,
тень наводя на рыцарский плетень, —
и до сих пор в лесах идет охота
на чудака с копьём, на дон Кихота...

...В плену листвы,
в тисках ночного ветра
Сервантес дон Мигель де Сааведра.

На остановке...

(фрагмент)

ранней весной озябшая до слез, до синевы,
стояла на холоде дева в ожидании трамвая,
в одних трусиках...

мне чудилась ледяная купель и озябшее дитя.
Я видел розовые пупырышки на ее икрах,
где играла кровь, как на бойне...

Она была готова окунуть трепещущие голубые соски грудей своих,
набрякших от неопытности,
в звездный раствор воздуха.

Она была готова расплескаться на моей смуглой грудной клетке,
где большими глотками

жадно проглатывало мою кровь
готовое к обмороку сердце...

Драматично было мое положение.

Только уверенность в божественности моего прикосновения
позволит мне прикоснуться к ней.

Я прикоснулся.

Эта секунда решила все.

— Вы ждете автобуса? — спросила она,
и влажная розовая гортань
показалась за ее словами внутри...

— О да, я жду автобуса!

.....

Одесса — Потсдам

